

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.6(470+436)

Преступления против жизни в УК РФ и УК Австрии: сходства и различия

С.В. РАСТОРОПОВ – профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции

В статье анализируется российское и австрийское уголовное законодательство в области преступлений против жизни и делается вывод, что систематика данных составов имеет существенное сходство в силу единой романо-германской системы права происхождения уголовных законодательств обозначенных государств, что позволяет использовать положительный опыт в совершенствовании национальных законодательств и практики их применения.

Ключевые слова: преступления против жизни; тяжкое и привилегированное убийство; самоубийство; неосторожное убийство; наказуемость убийств.

Crimes against life in the Criminal Code of Russia and the Criminal Code of Austria: similarities and differences

S.V. RASTOROPOV – Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the compliance with laws in the operational-search work and participation of the prosecutor in the criminal trial of the Academy of the General Prosecutors Office of the Russian Federation, Dsc. in Law, Professor, Senior Counsellor of Justice

The article analyzes the Russian and Austrian criminal law in the area of crimes against life and concluded that the taxonomy of these compositions have substantial similarity due to the origin of the single Roman-Germanic legal system of criminal law of designated states, which makes it possible to use positive experience in the improvement of national legislation and practice of their application

Key words: crimes against life; grave and privileged murder; suicide; negligent homicide; punishable homicide

Система преступлений против жизни в УК РФ нуждается в развитии и совершенствовании на основе мирового опыта построения соответствующих составов преступлений, что отмечают многие отечественные исследователи¹. В этой связи интерес представляют прежде всего уголовные законодательства государств с

романо-германской системой права. Среди них особо выделяются так называемые немецкоязычные уголовные законодательства Австрии, ФРГ и Швейцарии, которые по систематике составов преступлений (в первую очередь преступлений против личности) имеют существенное сходство со структурой действующего УК РФ².

Это дает нам основание предположить, что уголовные кодексы вышеуказанных государств, продолжающие традиции континентальной школы нормотворчества, могут усилить правовые позиции отечественного законодателя в вопросах отраслевого строительства, формирования оптимальных систем тех или иных групп преступлений, ревизии входящих в их содержание признаков, а также с учетом зарубежного опыта привести к единообразному и правильному применению уголовного закона в части рассматриваемых противоправных деяний.

Уголовный кодекс Австрии (УК Австрии), хотя и старше российского более чем на двадцать лет, имеет ряд современных положений в части исследуемой проблемы и, как следствие, более адекватно отражает криминологическую реальность.

К преступлениям против жизни австрийский законодатель относит:

- убийство при отягчающих обстоятельствах (Mord) (§ 75);
- убийство без отягчающих обстоятельств (умышленное причинение смерти) (Totschlag) (§ 76);
- убийство по требованию жертвы (Tötung auf Verlangen) (§ 77);
- склонение к самоубийству (Mitwirkung am Selbstmord) (§ 78);
- убийство ребенка во время родов (Tötung eines Kindes bei der Geburt) (§ 79);
- неосторожное убийство (Fahrlässige Tötung) (§ 80);
- неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen) (§ 81)³.

Указанный перечень противоправных деяний большинство австрийских криминалистов условно подразделяет на три группы:

а) преступления против жизни при отягчающих обстоятельствах, то есть совершаемые с преднамеренным умыслом (§ 75 StGB);

б) преступления против жизни без отягчающих обстоятельств, куда входит так называемое убийство простого вида (§ 76 StGB)⁴, а также привилегированные виды убийств (§ 77–79 StGB);

в) преступления против жизни, совершенные по неосторожности (§ 80–81 StGB). Они отличаются различной степенью общественной опасности и, соответственно, строгостью уголовно-правовых санкций, установленных за их совершение⁵.

Наиболее опасным видом преступлений против жизни в УК Австрии является убийство при отягчающих обстоятельствах (Mord) (§ 75). Это основной состав, на базе

которого сформулированы составы всех других преступлений против жизни человека, и прежде всего убийств.

Следует заметить, что наказуемость за их совершение по своему карательному воздействию во многом схожа с российской мерой ответственности. Так, согласно санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение тяжкого (квалифицированного) убийства виновный может быть осужден к лишению свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо к пожизненному лишению свободы, либо к смертной казни.

Как видим, с одной стороны, диапазон репрессивного воздействия на преступника за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах в УК РФ более широк по сравнению с аналогичным спектром карательного воздействия в УК Австрии. В частности, УК РФ допускает назначение лишения свободы на срок от восьми лет, то есть на два года меньше по сравнению с австрийским аналогом, а также предусматривает в качестве общей и специальной превенции наказание в виде смертной казни.

С другой стороны, даже в более узких рамках назначения наказания за указанное преступление австрийский законодатель отнюдь не выглядит либералом. Все дело в том, что, согласно нормам действующего уголовного законодательства, австрийские суды за совершение тяжкого убийства вправе назначать пожизненное лишение свободы женщинам наравне с мужчинами, а лицам, не достигшим 20-летнего возраста, заменяют это наказание лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет. Для сравнения: в Российской Федерации такое наказание, как пожизненное лишение свободы, женщинам вообще не назначается, а за совершение квалифицированного убийства несовершеннолетние в качестве наказания максимально могут получить до десяти лет лишения свободы. В этой связи достаточно интересной представляется проблема назначения справедливого наказания в уголовном законодательстве России и Австрии с учетом имеющихся правовых реалий.

Привилегированными видами преднамеренного убийства в УК Австрии являются умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (Totschlag) (§ 76), убийство по требованию жертвы (Tötung auf Verlangen) (§ 77), склонение к самоубийству (Mitwirkung am Selbstmord) (§ 78) и убийство ребенка во время родов (Tötung eines Kindes bei der Geburt) (§ 79).

Надо сказать, что по сравнению с отечественной доктриной уголовного права австрийский законодатель не предусматривает состава «простого убийства» (то есть без смягчающих и отягчающих обстоятельств), аналогичного ч. 1 ст. 105 УК РФ – из мести, ревности, в ссоре, драке, на почве личных неприязненных отношений и т.п., примерный перечень которого указан в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁶.

Под убийством простого вида австрийский законодатель понимает аффектированное убийство, специально предусмотренное в ст. 107 УК РФ в качестве привилегированного. Однако в названии § 76 УК Австрии ничего об этом не говорится. Вот только в содержании диспозиции ст. 107 УК РФ упоминается о некоем сильном душевном переживании, отдаленно напоминающем аффект (внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное неправомерными действиями потерпевшего).

Справедливости ради отметим, что конструкции аффектированных убийств в УК РФ и УК Австрии принципиально различны. Упрощенной диспозиции «простого» убийства в § 76 УК Австрии, где ничего не говорится о причинах сильного душевного переживания преступника во время причинения смерти другому человеку, противостоит достаточно развернутая диспозиция убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), который может быть спровоцирован насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Таким образом, предмет доказывания по делам об аффектированных убийствах в российском уголовном законодательстве является более широким, чем в австрийском, поскольку обвиняющей стороне дополнительно (помимо самого факта душевного волнения) предлагается доказывать провоцирующее поведение со стороны жертвы убийства. В этой связи сравнительно-правовое исследование рассматриваемых преступлений в контексте имеющихся проблем, связанных с констатацией фактов душевного волнения, переживания либо аффекта, представляется достаточно перспективным с позиции совершенствования редакций соответствующих статей уголовных законодательств обоих государств.

Добавим, что наказуемость привилегированных убийств в УК РФ и УК Австрии концептуально совпадает. Так, максимальное наказание за совершение преступлений, предусмотренных § 76–79 УК Австрии, как и преступлений, предусмотренных ст. 106–108 УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы. Исключение составляет только убийство, предусмотренное § 76 УК Австрии, за которое выносится наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Это дает основание предположить, что с учетом размера санкций, предусмотренных УК РФ, с одной стороны, за «простое убийство» (ч. 1 ст. 105 – от восьми до пятнадцати лет лишения свободы), а с другой – за убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), в рамках § 76 УК Австрии с позиции отечественной доктрины уголовного права следует усматривать совмещенный (комплексный) вид убийства, включающий в себя признаки убийства простого вида, а также убийства аффектированного, хотя и с некоторыми оговорками.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что систематика преступлений против жизни в УК РФ и УК Австрии является вполне сопоставимой, несущей в себе элементы единой романо-германской концепции построения Особенной части уголовных кодексов соответствующих государств, по крайней мере в части преступлений против личности.

Наряду с умышленными преступлениями против жизни человека в рамках УК Австрии, как и УК РФ, имеются составы причинения смерти по неосторожности. В частности, австрийский законодатель выделяет составы неосторожного убийства (*Fahrlässige Tötung*) (§ 80 УК Австрии) и неосторожного убийства при особо опасных обстоятельствах (*Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen*) (§ 81 УК Австрии).

Следует заметить, что по части возможности формулирования вышеуказанных запретов российская и австрийская доктрины уголовного права кардинально разошлись. Так, с 1997 г. российскому уголовному законодательству неизвестно понятие «неосторожное убийство». Вместо него используется термин «причинение смерти по неосторожности», что, по нашему мнению, наиболее точно отражает сущность совершенного лицом деяния. По российскому законодательству, к ключевому слову «убийство» нет необходимости прибавлять прилагательное «умышленное», принимая во внимание, что все совершаемые в рамках действующего УК РФ убийства могут быть

осуществлены исключительно с умышленной формой вины⁷.

Как справедливо замечал Г.Н. Борзенков, «употребление в ст. 109 УК РФ более широкого (по сравнению с понятием убийства) термина “причинение смерти по неосторожности” позволяет свободно оперировать этой нормой в случаях неосторожного лишения жизни потерпевшего в процессе осуществления виновным профессиональной деятельности при нарушении каких-либо правил безопасности (если отсутствует специальная норма в УК РФ)»⁸. Имеются также и другие доказательства достоинства существующего аналога неосторожного убийства – состава причинения смерти по неосторожности⁹.

В австрийском же уголовном праве специалисты полагают, что подобные деяния следует именовать именно убийствами¹⁰, более того, необходимо расширить их возможный перечень в рамках действующего уголовного кодекса¹¹. Не вдаваясь в существо обозначенной полемики, отметим, что вышеуказанные различия в наименованиях рассматриваемых преступлений существуют только по форме законодательного выражения, в то время как по содержанию соответствующие диспозиции в уголовных кодексах обоих государств текстуально полностью совпадают.

Достаточно соотнести, например, содержание ст. 109 УК РФ и § 80 УК Австрии, чтобы убедиться в сказанном. Несколько сложнее при этом проводить параллели в анализируемых составах преступлений применительно к § 81 УК Австрии – неосторожному убийству при особо опасных обстоятельствах (*Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen*). Подобное деяние никогда не предусматривалось в виде специальной нормы в уголовном законодательстве Российской Федерации, да и ее конструкция в УК Австрии представляется достаточно запутанной и противоречивой¹².

Фактически представляя специальные виды неосторожного причинения смерти потерпевшему, австрийский законодатель пошел по пути казуистического перечисления отдельных видов рассматриваемого преступления, сочетающих в себе большое количество (особенно ч. 2 § 81 УК Австрии) объективных и субъективных признаков, с трудом подлежащих учету при квалификации деяний. Подобные нормы, как полагаем, склонны к переходу в разряд «мертворожденных», поскольку в значительной степени не воспринимаются правоприменителем. Выход из подобной ситуации может быть

связан только с подробным толкованием признаков рассматриваемого преступления со стороны законодателя с последующим упрощением конструкции данного состава преступления.

Что касается размера наказаний, назначаемых за причинение человеку смерти по неосторожности в соответствии с УК Австрии и УК России, то здесь наблюдается в целом ожидаемое совпадение позиций австрийского и российского законодателей, принимающих во внимание общественную опасность и характер противоправности анализируемых деяний.

Так, согласно ст. 109 УК РФ лицо, виновное в причинении смерти по неосторожности, может быть осуждено к лишению свободы на срок до двух лет лишения свободы (основной состав); в случае ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей – до трех лет лишения свободы (квалифицированный состав); если смерть по неосторожности причинена двум или более лицам – до четырех лет лишения свободы (особо квалифицированный состав). Согласно § 80 УК Австрии неосторожное убийство влечет наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, а при особо опасных обстоятельствах (§ 81) – до трех лет лишения свободы.

Таким образом, диапазон наказания, назначаемого суммарно за причинение смерти по неосторожности, в российском и австрийском уголовном законодательстве находится в пределах от одного года до четырех лет лишения свободы, что подтверждает наличие соразмерности санкций за те или иные преступления против личности в различных государствах в рамках романо-германской системы формирования уголовного права¹³.

Следует заметить, что помимо вышеперечисленных противоправных деяний против жизни человека в УК Австрии имеются и иные многочисленные случаи причинения смерти потерпевшему. Зачастую они предусматривают более строгие санкции по сравнению с вышеобозначенными преступлениями.

Так, например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть (*Absichtliche schwere Körperverletzung*) (§ 87 УК Австрии), влечет наказание на срок от пяти до десяти лет лишения свободы. Имеются также такие составы, как оставление в опасности человека с телесными повреждениями (*Imstichlassen eines Verletzten*) (§ 94 УК Австрии), поджог (*Brandstiftung*) (§ 169 УК Австрии), неосторожный

поджог (fahrlässige Herbeifuehrung einer Feuersbrunst) (§ 170 УК Австрии).

Однако следует подчеркнуть, что данные деяния к преступлениям против жизни в УК Австрии не относятся по причине иного непосредственного объекта преступного посягательства, а значит, при установлении летального исхода для потерпевшего квалифицируются по смежным с преступлениями против жизни статьям кодекса в соответствии с действительным содержанием умысла виновного или по неосторожности.

Таким образом, на основании изложенного хотелось бы отметить следующее:

1) система преступлений против жизни, предусмотренных УК РФ, как составной элемент определенного круга противоправных деяний, признаваемых преступными какой-либо совокупностью государств, развивается не изолированно, а в тесной взаимосвязи и взаимопроникновении в аналогичные системы однородной группы преступлений, предусмотренных уголовными законодательствами отдельных государств романо-германской системы права, в первую очередь Австрии, Германии и Швейцарии;

2) указанная группа преступлений против личности относится к категории наиболее

тяжких, имеет сложившийся категориально-понятийный аппарат, используемый законодателями большинства стран родственной системы права;

3) проблемы, коллизии и иные несоответствия, а также пробелы правового регулирования в части привлечения к уголовной ответственности за преступления против жизни человека являются межгосударственными (общими), подлежащими обсуждению в рамках изучения вопросов соотношения национальных законодательств в целях формирования единого уголовно-правового пространства.

Как показало проведенное нами исследование, системы преступлений против жизни человека в уголовном законодательстве Австрии, Германии и Швейцарии достаточно консервативны. Они сходны по своей систематике с аналогичной группой преступлений, предусмотренных УК РФ. Это дает основание использовать опыт, накопленный указанными странами, в отечественной законодательной и правоприменительной практике на благо российской правовой действительности в части анализируемых преступлений с учетом мировых тенденций и опыта моделирования противоправных деяний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 6.

² См. подр.: Расторопов С.В. Преступления против жизни по УК Австрии: доктрина и судебная практика // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 19–23; Он же. Система преступлений против жизни по УК Австрии // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С. 98–104; Он же. Двойная систематика Особенной части УК Швейцарии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 6. С. 18–21 и др.

³ См.: Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. && 75 bis 168b Stgb. 9., vollständig ueberarbeitete und erweiterte Auflage. N.Y., 2006. S. 1–16.

⁴ См.: Уголовный кодекс Австрии. Законодательство зарубежных стран. СПб., 2004. С. 131.

⁵ См., напр.: Christian Bertel, Klaus Schwaighofer, Andreas Venier. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. § 75 bis 168b StGB. Österreich, 2014. S. 1–42.

⁶ См.: БВС РФ. 1999. № 1.

⁷ См. подр.: Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья граждан от преступных посягательств. СПб., 2007. С. 134–142.

⁸ См.: Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М., 2009. С. 160.

⁹ См.: Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 72–76.

¹⁰ См.: Burgstaller. Grundzüge einer neuen Fahrlässigkeitsdogmatik. StPG 1 (1973). S. 105.

¹¹ См.: Seiler R. Die Aufbauelemente des Fahrlässigkeitsdelikts, in: Wesener-FS (1992). S. 447.

¹² См.: Fuchs H., Reindl-Krauskopf S. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. Delikte gegen den Einzelnen (Leib und Leben, Freiheit, Ehre, Privatsphäre, Vermögen), Österreich, 2014. S. 1–42.

¹³ См., напр.: Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть. М., 2004. С. 306–388.

¹ См., напр.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 6.

² См. подр.: Rastoropov S.V. Prestuplenija protiv zhizni po UK Avstrii: doktrina i sudebnaja praktika // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2013. № 3. S. 19–23; On zhe. Sistema prestuplenij protiv zhizni po UK Avstrii // Vestnik Vladimirskego juridicheskogo instituta. 2014. № 4. S. 98–104; On zhe. Dvojnaja sistematika Osobennoj chasti UK Shvejcarii // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2014. № 6. S. 18–21 i dr.

³ См.: Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. && 75 bis 168b Stgb. 9., vollst ndig ueberarbeitete und erweiterte Auflage. N.Y., 2006. S. 1–16.

⁴ См.: Ugolovnyj kodeks Avstrii. Zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran. SPb., 2004. S. 131.

⁵ См., напр.: Christian Bertel, Klaus Schwaighofer, Andreas Venier. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. § 75 bis 168b StGB. Österreich, 2014. S. 1–42.

⁶ См.: BVS RF. 1999. № 1.

⁷ См. подр.: Rastoropov S.V. Ugolovno-pravovaja ohrana zdorov'ja grazhdan ot prestupnyh posjagatel'stv. SPb., 2007. S. 134–142.

⁸ См.: Borzenkov G.N. Prestuplenija protiv zhizni i zdorov'ja: zakon i pravoprimeritel'naja praktika. M., 2009. S. 160.

⁹ См.: Zubkova V.I. Otvetstvennost' za prestuplenija protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii. M., 2005. S. 72–76.

¹⁰ См.: Burgstaller. Grundzüge einer neuen Fahrlässigkeitsdogmatik. StPG 1 (1973). S. 105.

¹¹ См.: Seiler R. Die Aufbauelemente des Fahrlässigkeitsdelikts, in: Wesener-FS (1992). S. 447.

¹² См.: Fuchs H., Reindl-Krauskopf S. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. Delikte gegen den Einzelnen (Leib und Leben, Freiheit, Ehre, Privatsphäre, Vermögen), sterreich, 2014. S. 1–42.

¹³ См., напр.: Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Osobennaja chast'. M., 2004. S. 306–388.